

АЛЬМАНАХ
УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ИСТОРИК
НОМЕР 2 2003

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ СПбГУ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ИСТОРИК

АЛЬМАНАХ
ВЫПУСК 2

Издательство С.-Петербургского университета

2003

ББК 63.3(0)
У59

Редакционная коллегия: канд. ист. наук В.С. Бузин; А.Д. Пантелеев (отв. секретарь); канд. ист. наук Анд.В. Петров; канд. ист. наук А.Ю. Прокопьев; канд. ист. наук С.Е. Федоров; д-р ист. наук Э.Д. Фролов (отв. редактор)

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. В.П. Барышников (С.-Петербург. гос. ун-т); д-р ист. наук, проф. Г.Е. Лебедева (С.-Петербург. гос. ун-т)

Университетский историк: Альманах. Выпуск 2 / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 206 с.

У59

ISBN 5-288-03325-0

Во втором выпуске альманаха представлены статьи по всеобщей и отечественной истории, а также археологии и этнографии. В специальном разделе содержатся обзорные и критические статьи по современному состоянию исследований в исторической науке. Имеется также раздел, освещающий значимые события научной жизни факультета, творчество отдельных ученых.

Альманах рассчитан на преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов.

ББК 63.3(0)

Статьи публикуются в авторской редакции

ISBN 5-288-03325-0

© Коллектив авторов, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ИССЛЕДОВАНИЯ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Кулишова О.В.* Дельфийская амфикиония в политической жизни архаической и классической Греции.....5
- Белкин М.В.* Цицерон и Гай Антоний: соперники или союзники?.....23
- Вержебицкий К.В.* Гней Юлий Агрикола (историко-психологический этюд).....37
- Чиснов Д.В.* Роль двора и придворных в императорских репрессиях (по данным «Деяний» Аммиана Марцеллина).....45
- Федоров С.Е.* Ирландская титулованная знать и аристократия накануне смены династий (март-июль 1603 года).....61
- Прокопьев А.Ю.* «Zur letzten Ehre». Погребальная обрядность протестантских дворов Германии раннего нового времени.....85

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Тарасова И.И.* Личность Иоанна IV Грозного: возможности историко-психологического подхода.....113
- Михайлова И.Б.* Петр Зайцев и Василий Грязной: две судьбы, два пути в опричнину.....125
- Герцман Е.Е.* Дар потомкам... (к истории сохранения рукописной коллекции Порфирия Успенского).....137

ЭТНОГРАФИЯ

- Бузин В.С.* Традиционная погребально-поминальная обрядность Тамбовщины.....149

Раздел II. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Прокопьев А.Ю.* Забытый историк раннего нового времени: Александр Германович Вульфнус.....173

- Петров Н.И.* Этничность древних славян: историческая реалья или инвенция византийцев? Обзор монографии Флорина Курты «Становление славян».....193

Раздел III. ХРОНИКА

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Рудоквас А.Д.* О преподавании римского права на курсах повышения квалификации преподавателей римского права при юридическом факультете МГУ им.М.В.Ломоносова и в Международной школе римского права при Варшавском университете.....197
- Новиков А.А.* Некоторые проблемы современной романистики (о IX Коллоквиуме романистов стран Центрально-восточной Европы и Азии, г. Нови Сад, 24-26 октября 2002 г).....204
- Савинов Д.Г., Седых В.Н.* Четвертая тематическая научная конференция «Клады: состав, хронология, интерпретация».....209
- Верняев И.И.* О конференции «Этнографическое изучение Северо-Запада России».....212
- Захаров Андрей.* Деятельность Студенческих Научных Обществ Исторического факультета в первом семестре 2002/2003 учебного года.....215

PERSONALIA

- Седых В.Н., Матвеева Е.Г.* К юбилею Валентины Ивановны Беляевой.....218
- Шувалов П.В.* Грань перехода. Светлой памяти Георгия Львовича Курбатова.....222

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

О.В. Кулишова

ДЕЛЬФИЙСКАЯ АМФИКТИОНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АРХАИЧЕСКОЙ И КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

Среди различных форм межплеменных и межгосударственных объединений в древней Греции (симмахии, симполитии и др.), о которых сообщают нам античные источники, амфикифия, по-видимому, была одной из древнейших.¹ Важнейшей чертой, отличавшей этот тип объединения от прочих, являлось наличие у амфикифионов («вокруг живущих», как следует из приводимого у Павсания (X, 8, 1-2) толкования Андротиона) общего религиозного центра, который находился на их попечении и в котором во время специальных собраний их представители осуществляли совместную культовую практику. Союзом амфикифионов в античной традиции и эниграфике чаще всего именуется союз племен, который имел два религиозных центра – святилище Деметры в Антеле близ Фермоии и святилище Аполлона в Дельфах – и который поэтому называется в исследовательской литературе Пилейско-дельфийской амфикифией (наряду с этим Амфикифия в соответствии с ведущим значением центра в Дельфах часто обозначается как Дельфийская).

Центральный и самый дискуссионный вопрос истории Амфикифии связан с характером ее участия в политической жизни Эллады. Ряд ученых полагает, что союз амфикифионов играл большую политическую роль и имел значительную компетенцию в международной юрисдикции.² Другие отказывают Амфикифии в какой-либо федеративной роли, выводящей ее на международную сцену.³ Среди сторонников та-

¹ Об амфикифии как типе союза из последних исследований см.: Tausend K. Amphiktyonie und Symmachie. Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland. Stuttgart, 1992. S. 34-47; Lefevre F. L'Amphictionie pyleo-delphique: histoire et institutions. Paris, 1998. P. 159-176. Повейший очерк истории Пилейско-дельфийской амфикифии см.: Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes: recherches sur son role historique, des origines au IIe siecle de notre ere. Stuttgart, 2001.

² Sordi M. La fondation du college des naopes et le renouveau politique de l'Amphictionie au IVe siecle // BCH. T. 81. 1957. P. 61.

³ См., например: Aymard A. Peuples et Civilisations I. Paris, 1950. P. 497.

кой точки зрения весьма распространено мнение, что этот союз был ничем иным, как региональной организацией, компетенция которой ограничивалась административными функциями в отношении святилищ в Антеле и в Дельфах. Наиболее ярко тенденция отрицать политический аспект в деятельности амфикионов отразилась в новейших исследованиях. К. Таусенд, особо подчеркивая специфический характер амфикионий – союзов, создававшихся вокруг общего религиозного центра, полагает, что политический аспект не играл никакой роли не только в создании союза, но и в его последующей истории.⁴ П. Санчес также убежден, что этот союз никогда не имел никакого влияния в сфере межгосударственной и политической жизни Эллады.⁵ Этот исследователь полагает, что «миф о политической значительности» Амфикионии складывается лишь во II-I вв. до н. э., приобретая законченную форму в эпоху Империи. По его мнению, такая интерпретация роли Амфикионии в предшествующие эпохи не соответствует никакой реальности и лишь отражает панэллинские идеи нескольких интеллектуалов. С таким мнением трудно согласиться.

Прежде всего, как нам представляется, сама постановка вопроса о противопоставлении религиозного и политического начала в характеристике амфикионии, так же как и других типов объединений в древней Греции, не вполне правомерна. Религиозная основа мыслилась древними греками необходимым условием создания любого объединения: не только амфикионий, но и безусловно военно-политических по своему характеру союзов – симмахий, созданных сначала Спартой, а затем и Афинами, а также союза эллинов против персов, и других. Религиозно-культурная основа амфикионии особенно рельефно выступает потому, что она, как мы уже упоминали, была одной из древнейших форм объединений. Об этом среди прочего свидетельствует тот факт, что амфикиония связывала прежде всего племена, а не государства. Отметим в этой связи, что уже из этого обстоятельства следует ее особый вклад в традицию создания различных союзов в Греции и тем самым в идею общезеллинского единства. Как кажется, возникающие в последующем различные по целям и форме объединения все более и более приспособлялись к определенным, чаще всего, военно-политическим задачам. Однако это не означает, что архаичные, по традиции сохранявшиеся типы объединений – амфикионии – не могли также иметь политическую составляющую. Укажем также, что подчеркнутая опора на традиционную религиозно-культурную основу становилась и основой влияния союза, и залогом

⁴ Tausend K. Amphiktyonie... S. 58 ff.

⁵ Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes... P. 493-494.

его стабильности. Вспомним, что Пилейско-дельфийская амфикиония пережила Пелопоннесскую лигу, а также Первый и Второй Афинские союзы.

При этом следует указать, что с раннего времени Амфикиония являлась важной составляющей политической жизни Эллады. Обращаясь к ранней истории Амфикионии, необходимо указать, что вопросы о времени возникновения, первоначальном составе членов, целях создания этого объединения племен являются чрезвычайно дискуссионными прежде всего из-за состояния источников: в отношении начальных страниц истории Амфикионии античные свидетельства фрагментарны, часто носят мифологический характер, к тому же датируются более поздним периодом (например, списки амфикионов восстанавливаются лишь по данным IV в. до н. э.).⁶

События Первой священной войны в начале VI в. до н. э. впервые показывают нам этот союз амфикионов в связи с конкретными историческими событиями, однако он, очевидно, существовал и до начала войны. По преданию, создание этого объединения относилось к доисторическим временам. Одна из версий называет его основателем Амфикиона, сына Девкалиона (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Marm. Par., FgrHist 239 A 5 = SIG, II, 2374 = IG, XII, V, 1, 444, 1.9; Paus., X, 8, 1), другая приписывает его учреждение Акрисию, мифическому царю Аргоса (Strab., IX, 3, 7, p. 420), в соответствии с еще одним вариантом создателем союза был Пилад (Schol. Soph. Trach., 639). О древности Пилейско-дельфийской амфикионии свидетельствует не только особенно богатая, в сравнении с рассказами об учреждении других амфикионий, мифологическая традиция о ее основании. Тот факт, что в состав союза входили не полисы, а племена, позволяет отнести его образование к дополисному периоду или, по крайней мере, к тому времени, когда полис еще не стал господствующей формой организации государственной жизни (вероятнее всего, к IX-VIII вв. до н. э.).⁷ При такой датировке складывание Амфикионии соответствует также общему процессу развития пан-

⁶ Подробную характеристику источников см.: Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes... P. 16-30.

⁷ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. Bd. II¹. Munchen, 1926. S. 1292 f.; Sordi M. La lega Tessala fino a Alessandro Magno. Roma, 1958. P. 35; Tausend K. Amphiktyonie... S. 35; Lefevre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 13. Ср.: Ф. Вюст и Ж. Ру относят возникновение Амфикионии еще к микенской эпохе (Wuest F. Amphiktyonie, Eidgenossenschaft, Symmachie // Historia. Bd. 3. 1954/55. S. 139; Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siecle. Paris, 1979. P. 2).

более значительных греческих святилищ и религиозных центров, который корреспондирует с начальными этапами становления греческого полиса.

По словам афинского оратора IV в. до н. э. Эхина, древний союз состоял из двенадцати племен, каждое из которых имело по два голоса независимо от своей силы и могущества (Aeschin., II, 116). Состав союза в ранние эпохи может быть восстановлен лишь по данным литературных источников IV в. до н. э. (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Aeschin., II, 116, см. также: Paus., X, 8, 1-2 = Androt., FgrHist 324 F 58), а также надписей этого времени и более поздних эпох (сейчас известно около тридцати списков амфикионов различной полноты для IV в. до н. э., около пятидесяти – для III в. до н. э., пять – для II в. до н. э., и, с большой степенью вероятности, один – для императорской эпохи).⁸ С учетом явно позднейших изменений в составе Амфикионии, зафиксированных теми же источниками, современными исследователями практически единодушно к союзу причисляются: фессалийцы, фокиядяне, дорийцы, ионийцы, перребы, долоны, беотийцы, локры, фтиотийские ахейцы, магнеты, энианы и малийцы.⁹ Геродот, по-видимому, указывает на тот же состав объединения: среди тех, кто «дал персам землю и воду», он перечисляет большинство названных племен Амфикионии, в которой господствовали персофильские настроения (VII, 132).

Вопрос о том, входили ли все двенадцать перечисленных выше племен в союз с самого начала, является предметом дискуссии, которая не прекращается до настоящего времени. В поисках решения этой проблемы в последние полвека предложена уже не одна схема, однако их число продолжает множиться. Многие исследователи, подчеркивая буквальное значение слова «амфикионы», видят ядром союза лишь те племена, которые жили в непосредственной близости к святилищу в Антеле: малийцев и энианов (или этейцев).¹⁰ Л. Джеффри увеличивает состав первоначального союза за счет пограничных племен дорийцев

⁸ Lefevre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 21 ss.

⁹ См. подробнее: Лапышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 1: Государственные и военные древности / Под науч. ред. Е. В. Никитюк. СПб., 1998. С. 290-292; Zeilhofer G. Sparta, Delphoi und die Amphiktyonen im 5. Jahrhundert vor Christus. Diss. Erlangen, 1959. S. 34-38; Jeffery L.H. Archaic Greece. The City-States c. 700-500 B. C. London, 1978. P. 74-79; Forrest W.G.G. Delphi 750-500 B. C. // C'AH. Vol. III². Pt. 3. 1982. P. 312-313. Tausend K. Amphiktyonie... S. 35-36; Lefevre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 21-139.

¹⁰ Sordi M. La lega Tessala... P. 35.

и ахейцев.¹¹ По мнению К. Таузенда, первоначальный племенной союз составили малийцы, локры и беотийцы.¹² Ф. Лефевр полагает, что сильная фессалийская доминанта в Амфикионии заставляет считать самыми ранними членами союза Фессалию и зависимые от нее племена.¹³

Несожданную реконструкцию начальных страниц истории Амфикионии предложил Ф. Вюст.¹⁴ Он пришел к выводу, что Пилейская амфикиония вовсе не была «международной организацией», а состояла из одного племени, которое и называлось амфикионами. В пользу этого говорит, по его мнению, то, что в Фуриях наряду с прочими филами, носившими имена племен, существовала и фила, которая называлась амфикионийской, ее составляли колонисты, прибывшие, вероятно, из области Малийского залива. Еще одним аргументом служит Ф. Вюсту существование героя-эпонима Амфикиона. И только позднее, согласно мнению этого исследователя, союз принял международный характер путем включения в него и других племен. В качестве первоначального племени Ф. Вюст выделяет ионийцев (основываясь, прежде всего, на том, в совет амфикионов входили 12 гиеромнемонов – представителей племен) и потому относит основание в додорийское, то есть в микенское, время. Выдвинутый Ф. Вюстом еще около полувека назад тезис о первоначальном этнически гомогенном характере Амфикионии поддержал К. Таузенд, который отверг при этом идею своего предшественника об установлении союза в микенскую эпоху и ионяцах как первоначальном племени (К. Таузенд, как мы уже упоминали, включает в первоначальный состав малийцев, локрийцев и часть беотийцев).

Безусловно, постановка вопроса о «первоначальном ядре» имеет под собой определенные основания. Учитывая идущее от античной традиции толкование понятия «амфикионы» как «вокруг живущие», по-видимому, следует предположить, что этот «соседский» принцип должен был играть важную роль в процессе складывания первоначальных союзов такого типа. Тем не менее, он вовсе не исчерпывает объяснения состава известных нам амфикионий исторической эпохи, куда (даже с учетом возможных миграций) зачастую входили жители достаточно отдаленных от культового центра областей или, напротив, не включались обитавшие в непосредственной близости от него. Чрезвычайно широкий состав Пилейско-дельфийской амфикионии классической эпохи с трудом позволяет назвать ее союзом «вокруг живущих» племен.

¹¹ Jeffery L.H. Archaic Greece... P. 42.

¹² Tausend K. Amphiktyonie... S. 38-42.

¹³ Lefevre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 13.

¹⁴ Wuest F. Amphiktyonie... S. 129-153.

Таким образом, даже если считать возможным существование такого «первоначального ядра», то, по-видимому, его расширение и становление союза в том составе, о котором говорит античная традиция, произошло довольно рано. Хотя большинству из названных нами схем современных историков нельзя отказать в элегантности, оригинальности и даже изяществе предлагаемой реконструкции, ни одна из них не получила безусловного и полного признания, так как все они не бесспорны. Представляется, что пока нет достаточно убедительных оснований для полного отказа от мнения, которое опирается на представление античной традиции, о составе Амфикинии из двенадцати племен уже в начальную эпоху ее существования,¹⁵ а также об изначальном международном, если можно так выразиться, характере этого союза. В любом случае, союз амфикионов с довольно раннего времени являл чрезвычайно значимый в условиях политической раздробленности Греции пример объединения, построенного не на племенном единстве – в его состав входили и дорийцы, и ахейцы, и ионийцы.

Обращаясь к устройству Амфикинии,¹⁶ следует отметить, что оно сохраняло архаические черты и в последующие эпохи, поэтому может до известной степени восстанавливаться по сравнительно поздним источникам. Прежде всего это относится к совету амфикионов – синедриону, который составляли гиеромнемоны, обладавшие в качестве представителей племен правом голоса. Кроме того, на заседания амфикионов направлялись и пилаторы, по-видимому, представители отдельных полисов, прежде всего тех, которые стали определять политические судьбы Греции. Таким образом, вслед за В. В. Латышевым гиеромнемоны можно назвать религиозными представителями племен, а пилаторов – политическими представителями союзных государств.¹⁷ Очевидно, уже в VI в. до н. э. – самое позднее к началу V в. до н. э. пилаторы наряду с гиеромнемонами входили в совет амфикионов. У Геродота (VII, 213–214) и Плутарха (Them., 20) пилаторы названы для времени около 480 г. до н. э. важным институтом амфикинии.

Как уже отмечалось, Пилейско-дельфийскую амфикионию отличало от прочих наличие двух центров: святилища Деметры в Антеле и храма

¹⁵ Cauer E. Amphiktyonia // RE. Bd. 1. 1894. Sp. 1934; Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. S. 1292 ff.; 1294; Roux G. L'Amphictionie... P. 2. (Ж. Ру, как мы уже указывали, относит, однако, объединение этих двенадцати племен к микенскому времени, с чем мы не можем согласиться).

¹⁶ Подробнее см.: Lefevre F. L'Amphictionie pyléo-delphique... P. 179–220; Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes... P. 496–509.

¹⁷ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. I. С. 293.

Аполлона в Дельфах. О первом из них упоминает Геродот: «Между рекой Фениксом и Фермопилами лежит селение под названием Антела... Около этого селения есть обширное место и воздвигнуто святилище Деметры Амфикионийской со скамьями для амфикионов и храм самого Амфикиона» (VII, 200). Согласно античным авторам, именно здесь был основан союз амфикионов (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Marm. Par., FgrHist 239 A 5 = SIG, II, 2374 = IG, XII, V, 1, 444, 1.9; Dion. Hal. IV, 25, 3). Лишь Павсаний, ссылаясь на историю Аттики Андриотона, упоминает Дельфы в качестве места первого собрания (Paus., X, 8, 1 = Androt., FgrHist 324 F 58).

По-видимому, храм в Антеле был первоначальным центром Амфикинии, Дельфы же стали вторым святилищем амфикионов несколько позже, когда структура союза в главных чертах уже сложилась. Однако прежний центр не был забыт и почитался в последующие времена. Даже когда Дельфы были уже без сомнения важнейшим центром Амфикинии, в официальной терминологии еще сохранялась прежняя связь с Антелой и Фермопилами: представители участников союза именовались пилаторами, собрания амфикионов, которые проводились дважды в год, весной и осенью, независимо от места проведения назывались Пилей. Денежная эмиссия, которая стала следствием попытки амфикионов чеканить собственную монету в середине 330-х гг. до н. э. (по-видимому, после событий III Священной войны, когда фокидяне выплатили огромный штраф), также демонстрирует официальные представления о двух центрах. Были выпущены монеты различного номинала: статеры, драхмы, триболы, однако все они имели на аверсе изображение головы Деметры – богини, покровительствующей святилищу в Антеле, а на реверсе – Аполлона. Пифийский бог изображен восседающим на омфале около дельфийского треножника, держащим в руке ветвь оливкового дерева и опирающимся на кифару.

Относительно времени и обстоятельств вхождения в состав союза Дельф¹⁸ традиция нам ничего не сообщает. Так как Первую священную войну амфикионы вели уже во славу Аполлона Пифийского, очевидно, что Дельфы стали вторым центром союза еще до начала войны, то есть до начала VI в. до н. э.¹⁹ Вероятнее всего, это произошло во второй половине

¹⁸ Из новейших исследований по этому вопросу см.: Jacquemin A. Repercussions de l'entree de Delphes dans l'Amphictionie sur la construction a Delphes l'epoque archaïque // Les Grands Ateliers d'architecture dans le monde egeen du VIe siecle avant J.-C. / J. des Courtils, J.-Ch. Moretti. Istanbul, 1991 (1993). P. 217–225.

¹⁹ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. S. 1292 ff.; Wilamowitz-Moellendorf U. v. Der Glaube der Hellenen. Bd. II. Berlin, 1932. S. 29; Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. In 2 vols. Vol. I. Oxford, 1956. P. 102–103. Другие

VII в. до н. э. Именно то обстоятельство, что Дельфы уже были инкорпорированы в структуру союза, позволило амфикионам встать на защиту святилища в Пифо от притязаний соседней Крисы.

Как нам представляется, это святилище, растущая слава которого в период становления и распространения полисной модели в Элладе была особенно связана с успехами колонизационных предприятий греков, привлекло внимание амфикионов уже в достаточно ранний период. Оно больше соответствовало в качестве центра значению религиозного союза, так же возрастающему в этот период благодаря доминированию в Северной Греции Фессалии, захватившей лидерство в Амфикионии.

Вероятно, с деятельностью амфикионов можно связать и возведение первого каменного храма в Дельфах, который, согласно археологическим данным, относится к концу VII в. до н. э. Самый ранний источник о сооружении этого храма – Гомеровский гимн к Аполлону – так повествует о строителях храма:

«... заложил основанье сплошное для храма
Феб-Аполлон широко и пространно. На том основанье
Входный порог из камней Трофоний возвел с Агамедом,
Славные дети Эргина, любезные сердцу бессмертных.
Вкруг же порога построили храм из отесанных камней
Неисчислимыя роды людей, на бессмертную славу»
(III III, 294-299, пер. В. В. Вересаева).

В интерпретации приведенных строк мы присоединяемся к тем исследователям, которые вслед за Ж. Ру видят в «неисчислимых родах людей» указание на племена, входившие в Амфикионию.²⁰ Таким образом, и указание Гомеровского гимна, и археологические материалы также вполне соответствуют предположению о том, что в конце VII в. до н. э., еще до начала Первой священной войны, Дельфы уже вошли в состав Пилейской амфикионии.

Косвенным подтверждением растущего значения союза и одновременно следствием этого роста можно считать состоявшееся, вероятно, как раз в этот период перераспределение голосов в уже сложившейся структуре синедриона из 24 гьеромнемонов: разделение представител-

варианты: перед падением Крисы (на основании атрибуции учреждения Амфикионии Пиладу, внуку Крисы, эпонима города); М. Кюри полагает, что это могло произойти как результат Первой священной войны, см.: САН. Vol. III. 1925. P. 604.

²⁰ Roux G. Testemonia Delphica, I. Note sur l'hymne homérique à Apollon, v. 289 // REG. T. LXXIX. 1966. P. 1-5; Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schaetze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 42; 102; Brandt H. Pythia, Apollon und die älteren griechischen Tyrannen // Chiron. Bd. XXVIII. 1998. S. 196.

ства дорийцев метрополии и эвбейцев – они передают по одному голосу соответственно дорийцам Пелопоннеса и афинянам, которые ранее не входили в состав амфикионов. Вновь вступившие дельфийцы получают два голоса – по одному от перребов и долопов, племен не столь многочисленных и значимых в сравнении с прочими членами союза. Возможно, к этому же времени относится и разделение двух локрийских голосов: по одному на локров западных и восточных. Таким образом, еще накануне Первой священной войны мы получаем картину распределения представительства в Амфикионии, которая известна по эпиграфическим материалам, начиная с IV в. до н. э.²¹

По-видимому, новый культовый центр, благодаря его безусловному авторитету в греческом мире на рубеже VII-VI вв. до н. э., сразу стал важнейшим в союзе. Он придал специфические черты устройству Амфикионии – нам больше не известны религиозные союзы с двумя центрами. Эти структурные изменения могли иметь и более глобальные последствия. Именно перераспределение голосов в совете (в частности усиление позиции Афин, которые мы видим затем среди активных участников Первой священной войны) могло активизировать действия амфикионов по защите святилища от соседней Крисы и обусловить решительную ответную реакцию членов союза, когда притязания нечестивого соседа приобрели откровенно грабительский характер. Так как это выступление было лишь первым в ряду так называемых Священных войн, можно говорить об активизации функций амфикионов по защите своего нового культового центра не только на примере одной акции, но и в более широком смысле.

Дельфы, возможно, повлияли даже на сам характер союза, усилив его политическую составляющую, так как и сами они участвовали в политической жизни гораздо активнее, чем центр в Антеле. Ведь среди прочих известных нам центров амфикионий нет ни одного значительного в архаическое или классическое время святилища, кроме Делоса, который, что характерно, также являлся центром почитания Аполлона. С другой стороны, вокруг других значимых религиозных центров архаики и классики – Олимпии, Додоны, Гераяона в Аргосе или храма Геры на Самосе, святилищ Аполлона в Дидимах и Птоях, Артемисии в Эфесе, святилища Зевса в Немее, Посейдона на Истме – не было создано подобных объединений.

²¹ Схема перераспределения голосов амфикионов намечена в общих чертах еще в работах конца XIX в. (см., напр.: Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. С. 290-292), ее же приводит в новейшем обстоятельном исследовании, специально посвященном Амфикионии, Ф. Лефевр (Lefevre F. L'Amphictionie pyleo-delphique... P. 16).

Это может свидетельствовать прежде всего о том, что процесс складывания союза амфикионов вокруг святилища, по-видимому, никаким образом не был связан с особенной значимостью последнего и первоначально не имел никакой политической подоплеки, что справедливо и для древнейшей Пилейской амфикионии. Вошедшие несколько позднее в состав союза Дельфы сделали это образование нетипичным (наряду с незначительным первоначальным центром появился и второй, набравший вес, в том числе и политический) и усилили политическую значимость союза. Конечно, говорить о типичности в данном случае, вероятно, слишком смело, ведь Дельфийское объединение лучше всего известно нам из античных источников. Возможно, набравший силу в архаический период культ Аполлона, почитавшийся в Дельфах, повлиял также на значение и характер Делосской амфикионии, которую обычно считают вторым по значению подобным союзом после Пилейско-дельфийского.

Таким образом, возмраставший успех древнего религиозного союза и его значение в последующие эпохи, как представляется, был обеспечен некоторой трансформацией его формы и характера, связанной с вхождением в его состав Дельф. Особенный, в сравнении с другими амфикиониями, интерес к политической жизни рассматриваемый союз мог приобрести еще и потому, что в его составе были важнейшие в политическом отношении греческие общины, находившиеся в эпицентре политических событий. Это последнее обстоятельство, впрочем, не было характерной лишь Дельфийской амфикионии – нам известны примеры «двойного» и «тройного» членства, когда община или племя входило в состав нескольких подобных союзов (Афины были, например, членом религиозного союза в Калаврии и участвовали в церемониях, проводившихся ионийцами на Делосе).²²

Итак, уже ранние страницы истории союза, связанные с вхождением в него Дельф, как кажется, не дают основания полностью отрицать политическую составляющую в деятельности союза.

Далее, утверждению о том, что Амфикиония не играла важной роли в политических делах, противоречит причастность этого союза к целой серии конфликтов, получивших название священных войн, так как они велись амфикионами против святотатцев, поднявших руку на домен Аполлона. Эти войны стали своего рода историческим соответствием мифическим примерам борьбы за влияние в Дельфах: оракул с его легендарными сокровищами и огромным авторитетом как яблоко раздора встречается еще в мифе о борьбе Аполлона и Геракла за дельфийский треножник. Важно заметить, что хотя после вхождения в со-

²² Parker R. *Athenian Religion: A History*. Oxford, 1996. P. 27-28.

став союза Дельфийское святилище столь тесно связано в сознании греческих авторов с союзом амфикионов, что само понятие «Дельфы» порой имеет в виду и членов союза, полностью отождествляя политику и позицию святилища и Амфикионии, как это порой делается в современных исследованиях, вряд ли возможно. Общность амфикионов в защите интересов святилища часто наталкивает Дельф и союза в своих целях, тем более что в союзе, как правило, доминировали полисы, претендующие на политическое лидерство в Элладе. Знаменательно, что все священные войны, которые велись во славу Аполлона Пифийского, происходили как раз между членами Амфикионии и были связаны, по-видимому, не только со стремлением наказать нечестивцев – чаще эта декларация оказывается лишь вывеской, скрывающей определенные политические цели.

То, что амфикионы были далеко не едины в своих устремлениях, касавшихся святилища Аполлона, демонстрируют уже события Первой священной войны, которая произошла в начале VI в. до н. э.²³ Причиной этой войны все источники единодушно считают «нечестивые деяния» (по выражению Эсхина) в отношении Дельфийского святилища со стороны жителей соседней Крисы/Кирры, хотя конкретные события, послужившие поводом к войне, и преступные действия крисейцев античными авторами описываются по-разному (Aeschin., III, 107; [Hr], ep. 27; Pindar. hypoth. Pyth. ap. 2, 19; Athen., 13, 560 c = Callisthen., FgrHist 124 F 1; Strab., IX, 3, 4, p. 418; Paus., X, 37, 5).²⁴ По-видимому, Криса до Первой священной войны осуществляла контроль над оракулом и могла контролировать подходы к Дельфам с моря, а также путь с севера, через Дориду. С учетом последнего обстоятельства очень вероятными представляются рассказы о взимавших поборах с направлявшихся в Дельфы путешественников.

Возрастающий авторитет и слава, а, следовательно, и растущие доходы Пифийского оракула, очевидно, определили проявившийся к началу

²³ Тот факт, что античные свидетельства на этот счет относятся к значительно более позднему, чем описываемые события, времени, породил неоправданные, на наш взгляд, попытки рассматривать традицию о Первой священной войне как конструкцию середины IV в. до н. э. (см.: Robertson N. *The Myth of the First Sacred War* // *ClQ*. Vol. 28. 1978. N 1. P. 38-73). Однако большинство исследователей справедливо склоняется к историчности этого события. Аргументы в пользу историчности войны см.: Lehmann G.A. *Der 'Erste Heilige Krieg' - eine Fiktion?* // *Historia*. Bd. XXIX. N. 2. 1980. S. 242-246.

²⁴ Разбор свидетельств о причинах войны см.: Глушкина Л.М. Дельфы в период Первой священной войны // ВДЦ. 1951. № 2. С. 214.

VI в. до н. э. интерес к Дельфам не только со стороны сильного и процветающего соседа, но и со стороны выступившего против нее под лозунгами защиты интересов Аполлона Пифийского объединения амфикиононов. В наших источниках нет подробной информации о составе коалиции, воевавшей против Крисы, тем не менее, среди ее участников определенно называются Фессалия, Сикион и Афины. Почти все исследователи, и не без оснований, подозревают амфикиононов в том, что, кроме защиты Дельф, они преследовали и свои собственные цели.

Решающая роль в войне и доминирование в Амфикионии принадлежали, безусловно, Фессалии, дополнительный стимул действиям которой могла придать ее древняя вражда с Фокидой. Командующим силами Амфикионии наиболее авторитетная традиция называет фессалийца Еврилоха ([Hr], ср. 27; Strab., IX, 3, 4, p. 418; 3, 10, p. 421; Pindar. hypoth. Pyth. ap. 2, 19). Среди участников войны фигурирует и Солон (Aeschin., III, 107-108), однако относительно командующего военным контингентом афинян предпочтительным представляется свидетельство Плутарха, опиравшегося на дельфийские летописи (Sol., 11). Этот автор называет Алкмеона, что вполне соответствует тому, что известно об отношениях Дельф со знаменитым афинским родом. Возможно, у Алкмеонидов были свои счеты с «крисейскими» Дельфами, поддержавшими выступление Килона в пику Алкмеонидам, находившимся тогда у власти. Еще одним участником войны был Сикион, военные силы которого возглавлял тиран Клисфен (Menaechnus ap. Schol. Pind. Nem., IX, 23; Diod., IX, 16; Paus., II, 9, 6; X, 37, 6; Polyacn., III, 5; VI, 3). Значение процветавшей Крисы как важного порта, по-видимому, делало ее нежелательным соперником для Клисфена, с равным успехом к активным действиям его могла подтолкнуть жажда славы и престижа. Стремление амфикиононов наказать провинный в нечестии город, таким образом, подкреплялось и различного рода собственными целями.

И в дальнейшем Священные войны, как правило, велись амфикионами между собой и имели в качестве основы борьбу за влияние в Дельфах, с одной стороны, и в самой Амфикионии, с другой. Особенно яркий пример такой борьбы дают нам события середины V в. до н. э. (и последовавшая за ними Вторая священная война), связанные с попытками спартанцев и афинян упрочить свое положение в Элладе.

Период Пентеконстатии, т.е. Пятидесятилетия, который следует за окончанием главных сражений Греко-персидских войн до начала широкомасштабного военного конфликта Афин и Спарты (478-431 гг. до н. э.), характеризуется очень непростой ситуацией в Амфикионии. Противоречия между Спартой и большинством членов союза отчетливо видны уже сразу

после важнейших совместных побед греков над персами, т.е. после 478 г. до н. э. Речь идет о вынесенном спартанцами на совет амфикиононов предложении исключить из сообщества тех членов, которые не участвовали в союзе против персов. Плутарх также рассказывает нам и о том, каким образом это предложение было отклонено: «Фемистокл, опасаясь, что они [лакедемоняне – О.К.], удалив из собрания фессалийцев и аргосцев, а также фиванцев, станут полными господами голосования и все будет делаться по их решению, высказался в пользу этих городов и склонил пиллагоров переменить мнение: он указал, что только тридцать один город принимал участие в войне, да и из них большая часть – города мелкие. Таким образом, произойдет возмутительный факт, что вся Эллиада будет исключена из союза, и собрание очутится во власти двух или трех самых крупных городов» (Plut. Them., 20, пер. С. И. Соболевского).

Спартакское предложение было направлено, в первую очередь, против Фессалии, которая имела привилегированное положение в Амфикионии и контролировала голоса достаточно большого количества не столь значительных племен. В это же время Спарта предпринимает и военный поход против Фессалии под руководством Леотихида (Hdt, VI, 72; Plut. De malign. Herod., 21, 2 p. 859 d; Paus., III, 7, 9). И поход Леотихида, и предложение лакедемонян в совете амфикиононов объясняются, скорее, не чрезмерно активными устремлениями спартакской внешней политики, а желанием Спарты после Греко-персидских войн упрочить свое положение в Амфикионии.²⁵ Медизм большинства ее членов давал для этого желанный повод. Ведь клятва, приспешная эллинами, заключившими союз против персов, предусматривала в случае победы наказание для тех городов, которые перешли на сторону персидского царя: посвящение десятины Дельфийскому богу (Hdt, VII, 132). После победы над персами от выполнения данного решения отказались, так как это, без сомнения, ввергло бы Грецию в бесконечные смуты и раздоры. Однако эта клятва давала Спарте законное основание для дальнейших действий, и из того факта, что Фемистокл убедил пиллагоров переменить мнение, следует, что они сначала были склонны поддержать предложение спартакцев (ср. позицию амфикиононов в деле об осуждении предавшего греков при Фермопилах Эпильта – Hdt, VII, 213). Если бы предложение Спарты было принято, она, по-видимому, позаботилась бы о такой реорганизации Амфикионии, которая предоставила лакедемонянам преимущественное положение в союзе. Однако эти попытки тогда потерпели неудачу.

Ход событий в два последующих десятилетия во многом определялся противостоянием двух крупнейших греческих полисов – Афин и Спарты и

²⁵ Zeilhofer G. Sparta... S. 43.

их политикой формирования военно-политических союзов. Как представляется, в эту борьбу был вовлечен и союз амфикиононов, куда входили и афиняне и лакедемоняне. Более того, ситуация в союзе, с одной стороны, во многом определялась, а с другой – была отражением этого противостояния.

Взаимоотношения Дельф с самыми влиятельными членами Амфикиионии – Спартой и Афинами – складывались по-разному. В связи с ростом Афинской морской державы мы почти ничего не слышим о Дельфах, за исключением касающегося вопросов культа прорицания о перенесении останков Тесея со Скироса в Афины (Plut. *Thes.*, 36, 1; ср.: Plut. *Cim.*, 8, 6; Paus., III, 3, 7; P-W 113; F Q 164).²⁶ Совсем иную картину представляют собой отношения Дельф со Спартой. В широком смысле взаимоотношения Спартанского полиса и Дельф определялись, кроме политических соображений, их известной духовной близостью. Спарта в сравнении с Афинами была более консервативна в своих устоях, в том числе и в политических традициях. Афины же, напротив, отличались политическим экстремизмом, значительно чаще порождали политиков авантюрного склада, реформаторов радикального толка и демагогов. Являясь духовным сердцем Эллады, Афины стали также и центром разрушения традиционных устоев, центром софистики и скепсиса в отношении религиозных установлений. Спарта же тяготела к сохранению старинной системы образования и воспитания, духовных ценностей, и этим особенно импонировала дельфийскому жречеству в качестве партнера.

Как уже отмечалось, после Греко-персидских войн в Амфикиионии ведущее положение заняли Фессалия и Фокида. Они опирались на поддержку Афин, стремившихся помешать Спарте в усилении ее влияния в Дельфах. Пользуясь тем, что Спарта в течение длительного времени была занята устройством своих дел в Пелопоннесе, и полагая, что лакедемоняне не смогут в ближайшее время организовать широкомасштабную экспедицию в центральную Грецию, фокидяне захватили Дельфы и вторглись в соседнюю Дориду.²⁷ Лакедемоняне вскоре ответили на это, собрав около 458 г. до н. э. большое войско, включавшее 1500 своих гоплитов и 10 тыс. воинов союзников, и выступив в центральную Грецию для борьбы с угрозой завоевания Дориды фокидянами (Thuc., I, 107, 2; Diod., XI, 79, 4-6; Plut. *Cim.*, 17, 4; Aristid., XIII, 1, p. 255). Во главе общепелопоннесского

²⁶ Об этом оракуле см.: Parke H. W., Wormell D. E. W. *The Delphic Oracle*. Vol. I. P. 181-182; Fontenrose J. *The Delphic Oracle*... P. 73, 322.

²⁷ Строецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 125.

войска был поставлен опекун малолетнего спартанского царя Плистоанакта Никомед, сын Клеомброта.

Занятые фокидянами Дельфы еще со времен Первой священной войны, после отделения от Крисы, являлись независимым полисом. Без сомнения, жречество Дельф устраивало тот факт, что их привилегированная позиция и доходы не должны были быть подконтрольны каким-либо сотоварищам-членам в общей лиге. Освобождение Дельф было еще одной важной целью похода лакедемонян, о чем сообщает Плутарх (*Cim.*, 17, 3, 2). Это замечание хорошо осведомленного в дельфийской истории автора заслуживает доверия; не следует думать, что Плутарх путает его с событиями начавшейся позднее Второй священной войны, как это указывается в ряде исследовательских трудов, так как рассказ Плутарха указанное освобождение Дельф однозначно относит ко времени перед Танагрой. Тот же факт, что фокидяне всякий раз, как только это было возможно, предъявляли претензии на владение оракулом, доказывает и Вторая священная война, и действия фокидян против Дельф веком позже в Третьей священной войне. Захват фокидянами святыни может, таким образом, безусловно рассматривать как один из важнейших поводов для вмешательства Спарты в дела Средней Греции.

Показательной в данной связи является позиция Амфикиионии. Несмотря на то, что захват святилища формально давал повод для так называемой Священной войны, амфикиионы, по-видимому, вовсе не противились контролю над Дельфами со стороны одного из членов союза. Такая позиция демонстрирует, как сильно в это время изменились изначальные отношения Дельф и Амфикиионии: Дельфы находились во временном противостоянии с Амфикиионией, и в защиту их независимости выступила лишь Спарта. Таким образом, усиливавшееся в 50-х гг. противостояние Афин и Спарты скрывало в себе также противоречия между Амфикиионией, с одной стороны, и Дельфами и Спартой – с другой.

Афины, обеспокоенные таким поворотом событий, собрали многочисленное войско, включавшее 1000 аргивян, фессалийскую конницу и контингенты других союзников. Битва произошла в Беотии у Танагры осенью 457 г. до н. э. (Thuc., I, 107, 6-108; Diod., XI, 80, 2-4, ср.: Hdt, IX, 35, 2; Plut. *Cim.*, 17, 4-8; Per., 10, 1-3; Aristid., XIII, 1, p. 256; Justin., III, 6, 8-9; Paus., I, 29, 9; III, 11, 8; Nep. *Cim.*, 3, 2). Победу одержали пелопоннесцы.

После этого сражения Афины и Спарта заключили перемирие, которое, однако, было вскоре нарушено. Воспользовавшись передышкой и оправившись после поражения, афиняне собрали значительное войско и под предводительством Миронида выступили в центральную Грецию. В результате битвы при Энофитах, которая произошла через 62 дня после

сражения у Танагры, Афины добились политического доминирования среди северо-западных соседей. Под их контролем оказались Беотия, Фокида и Восточная Локрида. Очевидно, афиняне стремились расширить это влияние и на Дельфы. Поэтому они поддержали призыв фокидян включить Дельфы в их конфедерацию, в результате чего святилище вновь оказалось под контролем фокидян. После победы афинян при Энофитах Амфикиония заключила с ними договор (IG I², 26 = Tod, 39 = Bengtson SVA II, 142) и некоторое время полностью следовала в фарватере афинской политики. По мнению Г. Цайльхофера, союз Афин с Амфикионией продолжался едва ли более чем до 454 г. до н. э. Исследователь строит свое заключение, исходя из развития отношений Афин с Фессалией, доминировавшей в Амфикионии, а именно из борьбы Афин с фессалийской знатью. Так или иначе, после сражения при Коронее, когда Афины потеряли контроль над Средней Грецией, этот союз окончательно потерпел крах.

По мнению Г. Парка, именно к периоду афинского влияния в Дельфах относится составление оракула, адресованного Тесею, основателю Афинского государства, в котором Дельфийский бог призывает Афины не тревожиться без меры из-за обилия трудностей и сулил им успешное разрешение всего множества проблем (Plut. Thes., 24, 5; P-W 154; F L 22. Ср.: Paüs., I, 20, 7; P-W 434; F Q 247).²⁸ Английский исследователь, основываясь на анализе стиля и лексики этого пророчества, полагает, что оно составлено как раз в середине V в. до н. э., а также указывает, что этот мифический оракул имеет в виду, несомненно, взлеты и падения Афин и их империи в этот период.²⁹

Когда лакедемоняне заключили перемирие с Афинами и мир с Аргосом, они вновь воспользовались возможностью вмешаться в дельфийские дела около 449 г. до н. э.³⁰ (Thuc., I, 112, 5; Philoch., FgrHist 328 F 34; Strab., IX, 3, 15, p. 423-424; Plut. Per., 21). Так начались события, получившие впоследствии название Второй священной войны. Фукидид повествует о том, как лакедемоняне, изгнав фокидян, заняли святилище и передали его дельфийцам (I, 112, 5). Западной границей между Дельфами и Фокидой стала Анемория. Об этом пишет Страбон, поясняя, что «это место находилось на границе между дельфийцами и фокейцами, когда лакедемонцы заставили дельфийцев отделиться от общего союза фокейцев и позволили им образовать свое особое государство» (Strab., IX, 3, 15, p. 423-424, пер.

²⁸ Об этом оракуле см.: Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 185. Vol. II. P. 68-69; Fontenrose J. The Delphic Oracle. P. 17, 180, 349, 364.

²⁹ Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 185. Vol. II. P. 68-69.

³⁰ Лурье С.Я. История Греции / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 1993. С. 343; Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 185.

Г. А. Стратановского). Согласно сообщению Плутарха (Per., 21), спартапцы получили в награду за освобождение Дельф право вопрошать оракул вне очереди. Текст этого постановления лакедемоняне поместили на лбу железного волка, который был приношением Аполлону от дельфийцев и храмовую легенду о котором рассказывает Павсаний (X, 14, 7).

Фукидид сообщает, что после ухода лакедемонян афиняне пришли с войском и, захватив святилище, возвратили его под контроль фокидян (I, 112, 5). Подробнее об этом рассказывает Плутарх в указанном месте биографии Перикла. Он говорит, что Перикл, постоянно противодействуя росту могущества Спарты, не мог вытерпеть такого вмешательства в свои планы. Хотя последний и не желал вызывать Спарту на прямое военное столкновение, однако через некоторое время после спартанской акции он возманил военную экспедицию по возвращению фокидян в Дельфы, которая завершилась успехом. Не осталось без ответа со стороны Афин и получение спартапцами от дельфийцев права вопрошать оракул вне очереди. Перикл добился такого же преимущества для афинян и начертал соответствующую надпись на правом боку того же волка (Plut. Per., 21; Syll.³, 59 a, b).

Объясняя факт получения особых прав и Спартой, и Афинами, можно предположить, что Дельфы к этому времени, вероятно, были, как большинство греческих полисов, расколоты на две партии: пролакедемонскую и проафинскую; последняя и могла даровать афинянам это почетное право. Свидетельство же того, что проспартанская позиция в Дельфах все же преобладала в это время, Г. Цайльхофер видит в эпизоде, о котором рассказывает Геродот (I, 51).³¹ Перечисляя разнообразные посвящения, отправленные в Дельфы царем Лидии Крезом, Геродот упоминает также две кропильницы – золотую и серебряную, которые, на его взгляд, безусловно принадлежали к подаркам лидийского правителя. Однако на золотой кропильнице находилась надпись, называвшая ее даром лакедемонян. Геродот не только считает эту надпись подделкой, сообщая, что надпись вырезал какой-то дельфиец, но и указывает мотив этой фальсификации – желание угодить лакедемонянам. Историк даже известно имя этого дельфийца, но Геродот не желает называть его, очевидно, чтобы не скомпрометировать. По-видимому, эту надпись следует датировать временем Второй священной войны, и она, может быть, лучше, чем все сообщения о военных предприятиях, которые велись вокруг Дельф, свидетельствует о дружественных отношениях, которые связывали Спарту с Дельфами и жречеством.

³¹ Zeilhofer G. Sparta... S. 49.

Итак, господство фокидян в Дельфах было вновь восстановлено. Однако вскоре Дельфы опять обретают независимость, на этот раз на долгое время. Точные обстоятельства изгнания фокидян не зафиксированы традицией. По-видимому, это произошло после тяжелого поражения афинян при Коронее в 447 г. до н. э. и потери ими в этой связи контроля над Средней Грецией.³² Фактически позиции дельфийцев были полностью восстановлены, так что они смогли предъявить перед советом амфикионов претензии на компенсацию за нечестие со стороны фокидян. В результате последние были наказаны штрафом, который им пришлось выплатить, а на вырученную сумму в Дельфах была воздвигнута бронзовая статуя Аполлона колоссальных размеров, знаменующая триумф служителей Аполлона над святогатами (Diod., XVI, 33, 1).³³ Таким образом, Дельфы вновь стали самостоятельной общиной.

В данной статье мы коснулись лишь двух важнейших аргументов в пользу политического влияния Пилейско-дельфийской амфикионии в VIII-V вв. до н. э. Первый из них касается ранней истории союза и последствий вхождения в него Дельф, второй – борьбы за влияние в Дельфах и в Амфикионии в ходе так называемых Священных войн, которые, как мы пытались показать, были связаны не только с интересами святилища Аполлона в Дельфах, но и с собственными, прежде всего политическими, целями участников борьбы, а также общей политической ситуацией в Греции. С еще большей очевидностью это проявится в IV в. до н. э. в ходе событий Третьей и Четвертой священных войн, связанных с борьбой правителя Македонии Филиппа II за утверждение своей гегемонии в Греции, когда Дельфийская амфикиония станет для Филиппа (а затем и его сына и преемника Александра) одним из важнейших средств в достижении собственных целей и упрочения своего господства в Элладе.

³² Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic Oracle. Vol. I. P. 186; Zeilhofer G. Sparta... S. 50.

³³ Об этом ср.: Parke H.W. Delphica // Hermathena. Vol. XXVIII. 1939. P. 65.

ЦИЦЕРОН И ГАЙ АНТОНИЙ: СОПЕРНИКИ ИЛИ СОЮЗНИКИ?

В знаменитой книге Ж.Каркопино «Тайна переписки Цицерона»¹ целая глава под характерным названием «Коррупционер через подставное лицо» (Un prevaricateur par personne interposée)² посвящена разоблачению нечистоплотности Цицерона («коррупционера»), использовавшего своего коллегу по консулату 63 г. Гая Антония («подставное лицо») для собственного обогащения. Ж.Каркопино рассматривал отношения между Цицероном и Гаем Антонием как важный штрих к созданному им безыскусственному образу великого оратора – бесчестного государственного деятеля, жадного до денег. Надо признать, что Ж.Каркопино был не единственным, кто считал, что Цицерон своим небезупречным с нравственной точки зрения союзом с бывшим соперником и недругом замянул свое имя.³ Нам представляется, что будет не лишним еще одно обращение к этой не самой приятной для великого оратора странице его биографии, не лишним, что-бы посмотреть, в чем правы, а в чем ошибаются хулители Цицерона.

Цицерон и Гай Антоний,⁴ младший сын знаменитого оратора Марка Антония, были практически ровесниками, насколько можно судить по определению их *cursus honorum*, и принадлежали к тому поколению римлян, молодые годы которого пришлось на период странного десятилетия, вместе взятого в себя Союзническую, две гражданские войны, проскрипции и диктатуру Суллы (90-79 гг.).⁵ Однако на этом сходство между ними и заканчивается. Каждый из них выбрал собственный путь в годину тяжелых испытаний для родины. Цицерон – путь отказа от активного участия в политике и войнах, путь продолжения своего образования и начала адвокат-

¹ Carcopino J. Les secrets de la correspondance de Cicéron. Vol. I-II. Paris, 1947.

² Ibid., Vol. I. P. 206-229.

³ Как известно, наиболее богата резкими обвинениями в адрес Цицерона немецкая историография. В данном случае особенно см.: Neumann K. Geschichte Roms während des Verfalles der Republik. Bd. II, Breslau, 1884. S. 222-223. Drumann W. - Groebe P. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Bd. V, Leipzig, 1919. S. 445-455.

⁴ О Гаем Антоний Гибриде см.: Klebs E. C. Antonius // RE Bd. I, 1894. Sp. 2577-2582; Drumann W. - Groebe P. Geschichte Roms... Bd. I, Berlin, 1899. S. 390-396; Rossi R.F. Marco Antonio nella lotta politica della tarda Repubblica Romana. Trieste, 1959. P.7, N.6-7; Bengtson H. Marcus Antonius. Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977. S.16-17.

⁵ Здесь и далее все годы до н. э.